

**А.И. Бойко. СИСТЕМА И СТРУКТУРА УГОЛОВНОГО ПРАВА
В 3-х т. Т. 1: Системология и структурализм в современной познавательной культуре. Ростов-н/Д.: ЮФУ, 2007. 448 с.; Т. 2: Системная среда уголовного права. Ростов-н/Д.: ЮФУ, 2007. 640 с.; Т. 3: Структура уголовного права и его идентификация в национальной юриспруденции. Ростов-н/Д.: СКАГС, 2008. 508 с.**

1. *Предупреждение.* Проводимые в конце XX – начале XXI в. радикальные преобразования в России при ослаблении государственного контроля способствовали росту преступности, криминализации общественных отношений. Преступления стали занимать доминирующее положение в обществе, оказывать негативное влияние на государственный аппарат, систему государственного устройства. Складывающаяся криминологическая ситуация не могла оставаться без внимания юридической науки. В этих условиях юридическая наука, в том числе и уголовно-правовая, должна предложить обществу новые базисные концептуальные теоретические разработки проблем противодействия преступности в масштабах государства. Ее теоретические положения, научные выводы и рекомендации всегда составляли основу интерпретации институтов и норм уголовного права. Разрабатываемые методологические подходы в науке уголовного права позволяют учесть взаимосвязь и взаимообусловленность социальных явлений, происходящих в обществе. Уголовно-правовая наука играет важную роль в разработке основных теоретических положений в области развития и дальнейшего совершенствования уголовного права. Как показало изучение научных исследований, базисные направления в ряде случаев вообще остались без внимания ученого сообщества, а разрабатываемые уголовно-правовой наукой важнейшие темы отстают не только от потребностей практики, но и от изменений, происходящих в обществе. Уровень и характер теоретического осмысления проблем не отвечают складывающимся социально-экономическим и политико-правовым отношениям, позитивным процессам обновления уголовного-правовой материи.

Известно, что любое прагматически ориентированное юридическое исследование или научная разработка могут дать требуемый результат надежности только при наличии соответствующих теоретических обоснований. Последние, в свою очередь, должны быть основаны на прочной методологической базе уголовно-правовой науки, позволяющей проникать в сущность изучаемых явлений, процессов. Такая исследовательская установка достаточно апробирована в отечественном правоведении и всегда являлась его сильной стороной.

Примером этого может служить подготовленное в 2007–2008 гг. издательством Южного федерального университета г. Ростова-на-Дону трехтомное монографическое сочинение проф. А.И. Бойко “Система и структура уголовного права”.

Александр Иванович Бойко, зав. кафедрой уголовно-правовых дисциплин Юридического института Северо-Кавказской академии государственной службы, доктор юрид. наук, проф., является известным криминалистом, специалистом в области уголовного права. Его научный интерес сосредоточен в сфере социальной обусловленности уголовного права. В трехтомном издании “на суд профессиональной чести”

он представил результаты своего многолетнего увлечения социальной обусловленностью уголовного права и возможностями облагораживания карательной деятельности государства в виде фундаментального исследования “Система и структура уголовного права”, которое посвящено уголовно-правовой элите нашей страны.

2. *Анализ основных положений научного исследования.* Представленный научный труд состоит из трех крупных самостоятельных произведений, объединенных общей идеей, и посвящен всестороннему анализу уголовного права, т.е. системному подходу как одному из относительно новых методологических направлений и мировоззренческих ориентаций науки. Он создан на основе исследования философской, общеправовой, теологической, экономической, политической, историко-правовой, международно-правовой, конституционно-правовой, криминологической, уголовно-правовой литературы (анализируются более 2500 источников). Одновременно с этим изучались дореволюционные отечественные и зарубежные книжные источники, различные толковые словари, классика художественной литературы, газетные и журнальные публикации, в том числе и на иностранных языках. Особое внимание уделено анализу нормативно-правового материала, памятников истории права, практики Европейского Суда по правам человека, Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ и судов общей юрисдикции, статистических данных о преступности.

К достоинствам работы следует отнести то, что при ее написании использовался разнообразный филологический инструментарий, а также терминологический аппарат, применяемый в философии, психологии, социологии, политике, экономике. Значительную ценность труда составляет ее “двухмерный” характер. С одной стороны, освещена социальная среда, в которой функционирует уголовное право, с другой – показано ее положительное и отрицательное влияние на развитие уголовного права.

Во введении к каждому тому монографии А.И. Бойко обосновывает цели и задачи исследования, раскрывает пути их реализации. Принимая во внимание, что проблемы системы и структуры решаются в науке неоднозначно, можно сказать, что автор сразу же оговаривает, что “он отдает себе отчет в том, что покушается на изучение и оценки высшего (мировоззренческого, методологического) пласта наук, а посему обязывает себя к методу сплошного исследования первоисточников и прилежному их цитированию” (с. 36, т. 1). Данная установка добросовестно и последовательно им реализуется на протяжении всего монографического исследования.

В первом томе “Системология и структурализм в современной познавательной культуре” обозначены надотраслевые пролегомены (*др.-греч. – предисловие, введение*), в которых приводятся убедительные доводы о том,

что уголовное право, имея своим назначением социальное управление (ст. 2 УК РФ – охрана благ и предупреждение преступлений), т.е. выступая как открытая система, в то же время представляет набор логических стандартов поведения, а значит, жестко структурированный объект. Следовательно, системно-структурное обследование уголовно-правовой отрасли представляет совершенно естественное и рациональное дело.

В указанном контексте А.И. Бойко, рассматривая философский аспект системно-структурной проблематики, показывает зарождение и современное состояние системного подхода, его понимание в нынешней философской литературе и междисциплинарный характер этого явления, а также освещает основные методологические проблемы и достоинства системологии. Уяснив содержание указанных понятий в философии, он делает интересные выводы о том, что с методологических позиций категория “система” необходима для показа детерминации объекта, поскольку только внешняя среда наглядно демонстрирует свойство целостности исследуемого объекта. Обращение к ней, по его мнению, позволяет объяснить любые модификации содержания и даже структуры тел, их разрушение из-за превышения внешнего давления (с. 161, т.1). Поскольку система – это органическое сочетание объекта и (части) его внешней среды, убедительным является и утверждение о том, что “для представителей уголовного права сохранение и развитие отрасли в качестве относительно самостоятельного образования (системного объекта) возможно лишь в русле хорошо продуманных правовых предписаний, взглядов и практики с экономикой, международным правом, конституционными директивами, отечественной лексикой, политикой властвующей элиты, менталитетом населения” (с. 55, т. 1).

Завершением исследования философского аспекта системно-структурной проблематики заканчивается констатация того, что для целей будущего уголовно-правового анализа им будут у философов заимствованы “основные принципы” системного исследования, а также термины: “принцип системности”, “системология”, “системный поход”, “системогенез”, содержание которых подробно раскрыто (с. 157–166, т. 1).

При анализе общеправовых взглядов на систему и структуру в работе дана развернутая в содержательном плане историческая и терминологическая справка, приведены дискуссии о системе права, произведен обзор специализированных источников, изучены основные аспекты системы и структуры права. Такой подход в анализе научных взглядов позволил автору сделать вывод о том, что в учебной и научной юридической литературе пока доминирует мнение, отождествляющее систему права с его структурой, и при этом игнорируется существующий в философии взгляд на систему как на искусственное образование, на требование включенности среды объекта в содержание понятия “система” (с. 280, т. 1).

Завершающая третья глава первого тома посвящена развитию системно-структурных идей в теории уголовного права. В ней содержатся бесспорные доказательства того, что охранительная, по преимуществу и прочие функции уголовного права делают очевидными даже для неспециалистов многочисленные зависимости уголовного права от базовых ценностей общества (с. 285, т. 1). Эти доказательства добыты автором путем обзора многочисленных публикаций, специально обсуждающих зависимость уголовного права от внешней среды его функционирования. Изученный научный материал логично классифицирован им на четыре разряда: 1) специализированный культуроведческий; 2) криминологический; 3) межотраслевой; 4) уголовно-

правовой (с. 291–378, т. 1). В отдельном параграфе исследована роль II Конгресса криминалистов в толковании системности права.

Подводя итог обзору научных взглядов на систему уголовного права, исходя из прямых упоминаний самого закона о его внешних детерминантах (с. 392–394, т. 1), автор констатирует: во-первых, представления о системе в доктрине уголовного права сводятся к простой ассоциации с внутриотраслевой (чаще) и внешней или межотраслевой (реже) урегулированностью нормативного материала и теоретических конструкций; во-вторых, палитра (но не глубина) системных изысканий в уголовном праве намного превосходит спектр соответствующих усилий в общей теории права; в-третьих, наименьшей системностью и наибольшей расположенностью к нарушению системных связей обладают нормы Особенной части УК РФ; в-четвертых, в отечественной науке не сложилась традиция объяснять структурные преобразования уголовного права какими-либо внитяными причинами, тем более действием внешних детерминант (с. 432–438, т. 1).

Во втором томе “Системная среда уголовного права” читателю предлагается критический анализ среды, в которой функционирует и развивается уголовно-правовая отрасль – конституция, международное уголовное право, политика, нравственно-религиозные заповеди и национальный язык.

В частности, автор, затрагивая проблемы соотношения Конституции РФ и уголовного права, утверждает, что конституционное законодательство является генеральным заказчиком и дирижером внутрисударственного права, выступает в качестве связующего звена между отраслевыми установками и международно-правовыми нормами. По его мнению, уголовное законодательство представляет собой “прямое” продолжение Конституции (среды) и призвано защищать важнейшие ценности общества, которые в ней провозглашаются. В связи с этим он не без оснований предлагает “архисторожное, ультраответственное отношение к уголовному законотворчеству”, учитывая, что “Федеральные власти в ходе реформы уголовного законодательства, особенно на ее финише 8 декабря 2003 г. (речь идет о Федеральном законе от 8 декабря 2003 г.), наглядно и безумно продемонстрировали безответственное отношения к работе с таким обоюдоострым оружием, как уголовный закон, и тем самым надругались над Конституцией” (с. 42, 43, т. 2). К находящимся “под сомнением конституционности” исследователь отнес нормы, закрепленные в ст. 11–13; 198, 199, 199¹, 285¹ и 285² УК РФ (в комплексе ст. 1–3 Федерального закона от 13 июня 1996 г. (с. 77, 78, 121)).

Позитивно будут восприняты читателем и суждения о том, что с учетом конституционной важности и потенциальной опасности в последующем в правоприменении все законы по противодействию преступности должны иметь статус федеральных конституционных законов, а на Конституционный Суд РФ страны следует возложить обязанность проведения предварительной экспертизы подобной группы законопроектов (с. 44, т. 2).

Раскрывая природу соотношения и взаимовлияния международного и национального права, трудностей реализации международного уголовного права на территории нашей страны, основных аспектов имплементации международных договоров, исследователь после тщательного учета мнений многих российских юристов, занимавшихся данной проблемой, обосновал вывод, что международное право представляет собой одну из сред, в рамках которой национальное уголовное право функционирует и развивается, сберегая свою целостность (момент) структуры через механизмы гомеоста-

сизса. Вмешательство международного уголовного права в национальное уголовное право должно быть щадящим, ограниченным, расчетливым и деловитым (с. 208, 209, т. 2).

Общезвестно, что важную роль в противодействии преступности играет уголовная политика. А.И. Бойко, обратив внимание на основные свойства политики, ее экономическое содержание, идеологическую окраску, правовое закрепление, проанализировав сущность, содержание, структуру, идеологию, цель, задачи, приоритетные направления уголовной политики, дает свое понимание уголовной политики. По его мнению, – это “комплекс идей и действий по борьбе с преступностью, охватывающий содержание, цели и направления специальных антикриминальных мер государства (законодательство, правоприменение, профилактика), а также согласование этих мер с более широкими социальными программами” (с. 284, т. 2). При этом автор подверг обобщенной критике наметившийся отказ политической элиты страны от установки “борьбы с преступностью” в пользу ее “сдерживания”. Подобные действия, по мнению А.И. Бойко, есть и отказ от социального оптимизма, что может пагубно сказаться на развитии общества (с. 285–289, т. 2).

Уголовная политика, по утверждению исследователя, будучи непосредственно внешней средой для уголовного права и уголовного закона, сама имеет внешние детерминанты: экономическую, классовые интересы и требования, международные обязательства, преступность и пр. Отсюда можно говорить о прямой и об отдаленной детерминации уголовного права, о системных кольцах или нескольких пересекающихся “слоях” его внешнего обусловливания. Вопрос о связи уголовной политики и уголовного права имеет три уровня: их соотношение, их различие и их сравнительная (разная) ценность для общества (с. 322–325, т. 1).

Небезынтересными, по нашему мнению, для читателя являются главы второго тома монографии А.И. Бойко, посвященные нравственно-религиозным корням уголовного права и национальному языку (с. 328–624, т. 2).

Исследуя вопросы союза религии и нравственности, религии и общества, канонических догм и уголовного закона, этнокультурные основы противодействия преступности, моральных стереотипов и уголовного права, автор пришел к убеждению, что выражать интересы всех (или хотя бы большинства населения) и создавать психологическую основу для добровольного подчинения граждан правовым нормам может только “нравственное” право. Сегодняшнее уголовное право нашей страны не содержит требуемого морального минимума, а лишь его *minimum minimorum*. Причина этого – в нахрапистой замене “сверху” исконно коллективистской ориентации россиян на индивидуалистическую психологию, прочно именуемую в мире “протестантской моралью”. Требуется частичная балансировка государственной идеологии в пользу духовных традиций Отечества, пересмотр (отвержение как Абсолюта) новой идеологической формулы “личность – общество – государство”, возвышение институтов обязанностей и ответственности в противовес прославлению прав и свобод человека и гражданина.

Уголовное право должно не только выражать нравственные чувства народа, но и защищать их; но защищать не все моральные стереотипы, а лишь самые основные – те, которые современная мысль именует “общечеловеческой нравственностью” (с. 508–510, т. 2).

Исследуя язык народа и язык уголовного закона, А.И. Бойко проанализировал происхождение, развитие и назначение языка и слова, высветил особенности законодательного языка, рассмотрел заглавия, дефиниции, термины и оценочные

понятия в УК РФ, а также затронул проблемы видов юридической речи и ее окультуривания. При этом был сделан вывод, что национальный язык – внешняя среда действия уголовного права и закона, характеризующийся многозначностью словарного фонда.

Внимание, несомненно, привлекают суждения А.И. Бойко о том, что “огромное количество нормативных актов, низкая квалификация парламентариев, массовое удешевление современного разговорного русского языка как неизбежный попутчик любых социальных трансформаций, недостаточность научных исследований и дискуссионность представлений об основных требованиях к правотворческой речи делают весьма актуальной проблему законодательной терминологии и стилистики” (с. 564, т. 2). В этой связи интересны доводы автора о некорректном и зачастую нелогичном использовании с точки зрения русского языка, а порой формальной логики в отдельных названиях глав, статей, а также в частях статей УК РФ некоторых слов и словосочетаний (с. 569–593, т. 2).

Третий том фундаментального труда А.И. Бойко “**Структура уголовного права и его идентификация в национальной юриспруденции**” посвящен причинам эволюции структуры Уголовного кодекса, трудным проблемам круга источников и технологий толкования текста закона. Автор обсуждает специфику уголовно-правовой отрасли и ее место в национальном юридическом массиве, при этом приглашая к размышлению об оптимальном методическом сопровождении системного подхода к уголовному праву, показывает ценность сопряжения частных исследовательских приемов в союзы.

Анализируя логику структурных преобразований в истории российского уголовного законодательства, автор справедливо отмечает, что системно-структурный взгляд на уголовное право позволяет совместить динамическое и статистическое представления об объекте: первое направление показывает развитие отрасли под влиянием внешних факторов, а второе объясняет ее стремление сохранить самостоятельность и работоспособность с опорой на внутреннюю структуру (с. 13, т. 3).

В связи с приведенным выше утверждением и с учетом сделанного А.И. Бойко изучения эволюции структуры отечественного уголовного законодательства X – начала XX в., нормативных актов по борьбе с преступностью в Советском Союзе и современной России, теоретического аспекта структуры уголовного закона убедительными выглядят его утверждения о том, что уголовное право, являясь структурным компонентом национальной системы права, имеет свою собственную структуру (Общая и Особенная части), выпестованную многовековой практикой, поэтому в историческом измерении нужно видеть две базовые причины структурных изменений уголовного закона: а) внешняя – удовлетворение давлений внешней среды (появление новых глав о преступлениях транспортных, компьютерных, против конституционных прав и свобод человека и гражданина и пр.); внутренняя – самоорганизация, уплотнение нормативного материала по причине увеличения его объемов – для более оперативного и качественного пользования (появление дополнительных структурных уровней, учреждение примечаний и других оговорок) (с. 16–67, т. 3).

Прежде чем затронуть сложнейшие вопросы, касающиеся места уголовного права в национальной правовой системе, источников уголовного права и культуры их толкования, А.И. Бойко дал свое оригинальное определение отрасли уголовного права: “Уголовно-правовая отрасль управления и юриспруденции представляет собой согласованную совокуп-

ность запретов общественно опасного поведения и правил борьбы с преступностью, обеспечиваемых принудительными возможностями государства” (с. 71, т. 3). Затем в работе поднят огромный пласт проблем самостоятельности отрасли, места уголовного права в национальной системе, специфики уголовно-правовой отрасли, административной преюдиции, а также в современном доктринальном представлении об источниках права, юридической природе и значении актов толкования уголовного закона, новых полномочий российского суда и культуры их использования, герменевтики и ее пределов в уголовном праве (с. 69–253, т. 3).

По результатам исследования указанных проблем сделаны многочисленные выводы, которые представляют не только академический, но и практический интерес. К числу последних относятся суждения автора об источниках права, о значении толкования уголовного закона в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ и др. (с. 254–260, т. 3).

Завершающая глава третьего тома работы А.И. Бойко посвящена инструментальному обеспечению системно-структурного подхода к уголовному праву. В нем автор проводит всесторонний обзор научной литературы по уголовному праву, в котором анализирует сугубо дисциплинарные методики исследования преступности, закона и правоприменительной практики, высказывает мысли о различии методов и методологии уголовного права. Принимая во внимание, что область приложения метода и методологии в уголовном праве является дискуссионной, он утверждает, что “можно и нужно говорить о методах и о методологии уголовного права, но: 1) при оговорке, в каком смысле понимается уголовное право – как отрасль юриспруденции, законодательства, науки или как учебная дисциплина; 2) надлежит различать методы отраслевого управления процессом борьбы с преступностью и методы познания как преступности, так и мер противодействия ей; 3) в применении к уголовному праву как разновидности “невидимого” духовного продукта, как совокупности защитных правил социума некорректно говорить о методах, тем более о методологии; 4) более удачный вариант – методы уголовно-правового воздействия или регулирования; 5) по отношению к уголовному закону упоминание методов вполне разумно, поскольку в самом кодексе ставится задача охраны ценностей общезиятия, предупреждения преступлений и т.д.; 6) методология, понимаемая как познание того, как понимать познание, может адресоваться лишь уголовно-правовой науке; 7) полезно различать методы и способы уголовно-правового регулирования” (с. 300, 301, т. 3).

Затрагивая вопросы методологического обеспечения уголовного права, А.И. Бойко обозначает свое понимание этой проблемы: целесообразность гармоничного сочетания в отраслевой доктрине мировоззренческой свободы, общественной идеологии, политической ориентации и методологической дисциплины. При этом он проводит мысль о том, что с изменением социально-экономической обстановки в обществе трансформируется и идеология, и в этих условиях правоведы, в том числе специалисты по уголовному праву, должны помнить, что “юрист в системе разделения труда занимает нишу, связанную с созданием и обслуживанием шаблонов поведения, рассчитанных на типовые ситуации и человека средних способностей. Это обстоятельство налагает (не может не налагать!) определенный отпечаток на мировоззренческую культуру и предпочтение в исследовательской культуре правоведов” (с. 309, т. 3).

Автор в свете системно-структурного анализа убедительно доказывает необходимость и полезность использования при изучении уголовного права ряда инструментальных связей – принципов и презумпций, исторического и сравнительного методов, теории криминализации и эффективности, классификации и дисциплинарного архивирования (с. 333–452, т. 3).

В резюме последней главы третьего тома сделаны интересные выводы о том, что в последней трети XIX в. до того традиционный и единственный метод обследования уголовно-правовых явлений – догматический в условиях дискуссий стал вытесняется другими исследовательскими приемами – социологией, антропологией, компаративизмом, уголовно-политическим подходом, системой нравственных оценок законодательных правил и карательной деятельности. Частные приемы обследования уголовного права полезно объединять в некие союзы по их операционной близости: компаративизм и исторический подход, теории криминализации и эффективности, стабилизирующие (принципы) и развивающие (презумпции) установки, методы классификации и архивирования; самые известные особенности уголовного права, а именно его принудительный характер и повышенную нормативность и др. (с. 491–493, т. 3).

3. *Замечания и предложения по результатам анализа научного исследования.* Критически оценивая основные положения научного труда А.И. Бойко, следует отметить, что, как и любое научное исследование, этот труд содержит ряд спорных и не разделяемых нами положений: об абсолютизации субъективного и недооценке объективного вменения в уголовном праве; о масштабном возвышении суда в государственном механизме страны путем возложения на него функций исполнительной власти; о необходимости пересмотра основных ценностей “личность – общество – государство”, об односторонности понятия равенства, предлагаемого для включения в Конституцию РФ и УК РФ. Анализ этих и других спорных моментов при необходимости читатель сможет сделать самостоятельно. Между тем следует констатировать, что выход в свет фундаментального исследования А.И. Бойко – заметное явление последних десятилетий не только для уголовного права, но и в целом для всех правовых и общественных наук.

По мнению рецензентов, научная общественность получила весьма полезное монографическое трехтомное исследование, дающее ясное представление о современном уголовном законодательстве, его месте и роли в общей правовой системе. Этот труд окажет существенную помощь профессорско-преподавательскому составу, аспирантам и адъюнктам, студентам и слушателям высших учебных заведений, всем, кто интересуется проблемами развития уголовно-правовой науки в современной российской действительности.

Александр Павлович Кузнецов,
доктор юрид. наук, проф.,
заслуженный деятель науки РФ,
заслуженный юрист РФ
(тел.: (831) 434-05-29);

Ибрагим Аюбович Фаргиев,
зам. председателя Северо-Кавказского
окружного военного суда – председатель
коллегии по уголовным делам,
доктор юрид. наук, проф.
(E-mail: fargiev@yandex.ru; тел.: (863) 245-65-04)